

А. С. Пушкин и Оружейная палата Московского Кремля

Е. И. Смирнова,

заслуженный работник
культуры РСФСР

¹ Формозов А. А. Пушкин и древности: Наблюдения археолога. М., 1979.

² Подл. собр. законов Российской империи. Т. XXIX. С. 133.

³ Здание не сохранилось.

⁴ Александр I, приехавший в Москву летом 1812 г., обозревал эти древние сокровища.

Лишь 11 августа коллекции палаты были перенесены в новое здание у Троицких ворот, где были срочно упакованы в ящики и сундуки для эвакуации в Нижний Новгород в связи с приближением французов к Москве. ЦГАДА, ф. 396, оп. 2, ед. хр. 1425.

Москва бережно хранит память об А. С. Пушкине. Дома столицы, где жил или бывал поэт, отмечены мемориальными досками. Некоторые старинные здания, также связанные с памятью о поэте, названы в книгах и альбомах, посвященных пребыванию Пушкина в Москве. Но Государственная Оружейная палата Московского Кремля в них, к сожалению, не упоминается. Почему? Разве могло случиться, чтобы поэт ни разу не посетил музей, уникальные собрания которого тесно связаны с историей России?

Автору этой статьи, сорок лет назад начавшей работать экскурсоводом в Оружейной палате, пришлось однажды, в 1946 г., давать пояснения совсем маленьким воспитанникам детского дома, потерявшим родителей в годы Великой Отечественной войны. Вести экскурсию было трудно, так как слушателям едва исполнилось четыре-пять лет. Хотелось доставить им радость, рассказать так, чтобы они запомнили увиденное, почувствовали красоту и значительность экспонатов. Но как это сделать молодому и неопытному лектору? Помогли сказки Пушкина, отрывки из поэмы «Руслан и Людмила». Тогда, читая стихи ребятишкам, я поразилась тому, как удивительно точно они совпали с образами древних произведений русского искусства, представленных в экспозиции палаты. Возникла мысль, что стихи отражают впечатления поэта от экспонатов музея, я принялась искать в биографиях поэта, исследованиях о нем сведения о посещении Пушкиным Оружейной палаты. Но таких указаний в литературе обнаружить не удалось. В 1979 г. была опубликована интересная работа А. А. Формозова «Пушкин и древности», в которой автор высказал предположение: «Быть может, мальчиком, еще в долицийский период Пушкин бывал в царской сокровищнице, превращенной в 1806 г. в открытый для публики музей...»¹ Как видно, А. А. Формозов связывает возможность посещения юным Пушкиным Оружейной палаты с указом Александра I от 1806 г. «О правилах управления и сохранения в порядке и целостности находящихся в Мастерской и Оружейной палате древностей»².

В соответствии с этим указом в 1806—1810 гг. в Кремле близ Троицких ворот по проекту архитектора И. В. Еготова было

возведено первое в Москве музейное здание³, предназначенное для Мастерской и Оружейной палаты (так назывался музей до 1831 г.).

Но Пушкин перед своим отъездом в Петербург мог познакомиться с собраниями палаты только в старых Кремлевских казнохранилищах, а также в Грановитой палате и Теремах XVII в., так как музей был открыт во вновь отстроенном здании в 1812 году⁴. Но возможно, что Пушкин все-таки видел древние собрания именно в этих дворцовых помещениях, так как в них допускалась публика для осмотра исторических коллекций. В Грановитой палате сохранились парадное оружие и золотая и серебряная посуда, в Теремах — государственные регалии. Обширное собрание драгоценной столовой утвари, размещенное на открытых поставцах в святых сенях при входе в Грановитую палату и в самой палате, поражало великолепием. Значительную часть его составляли тяжелые золотые и серебряные чаши, братины, ковши, украшенные эмалью, чернью, самоцветами, жемчугом. Не эти ли прекрасные произведения русского златокузнечного мастерства имел в виду Пушкин, когда писал:

*Не скоро ели предки наши,
Не скоро двигались кругом
Ковши, серебряные чаши
С кипящим пивом и вином.
«Руслан и Людмила»*

Чьи объяснения слушал юный Пушкин во время осмотра? Их мог давать автор первого издания об Оружейной палате, близкий знакомый семьи Пушкиных, почетный член Оружейной палаты А. Ф. Малиновский⁵ или родственник Пушкина — Алексей Михайлович Пушкин, известный в Москве актер-любитель, писатель и переводчик Мольера, служивший в Оружейной палате в 1809—1815 гг.

В семье Пушкиных, очевидно, знали о том, что в числе их предков был Григорий Гаврилович Пушкин, крупный дипломат XVII в., боярин и оружничий, одно время возглавлявший Оружейную палату. И это обстоятельство могло стать дополнительным побуждением для посещения поэтом музея. Интересно отметить, что в палате хранится серебряная булава, принадлежавшая Г. Г. Пушкину⁶. Биографы поэта считают, что в период с июня 1811 г. до 8 сентября 1826 г., когда он был возвращен из ссылки и принят Николаем I в Чудовом монастыре Кремля, Пушкин в Москву не приезжал.

Как известно, 7 ноября 1826 г. в Михайловском была завершена работа над драмой «Борис Годунов». В одном из монологов царь произносит знаменитую, получившую переносный смысл фразу: «Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!» Это свидетельствует о знании Пушкиным одного из самых редких экспонатов, хранимых в палате.

Знакомство поэта с отдельными памятниками из собрания Оружейной палаты могло произойти и в Петербурге в 1817—1820 гг. в доме президента Академии художеств и директора Публичной библиотеки А. Н. Оленина. В его кабинете с 1810 по 1843 г. хранились уникальная рогатина XV в., принадлежавшая князю Борису Александровичу Тверскому, и два древних шлема⁷.

С 1826 по 1837 г. Пушкин неоднократно приезжал в Москву, подолгу оставался в сто-

